

**С.В. Егорова,
Самарский университет**

**УРОВЕНЬ АГЕНТНОСТИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ,
ЗАКЛЮЧИВШИХ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В статье представлены теоретическое обоснование концепции агентности для рассмотрения получателей социальных услуг не только в качестве субъектов и акторов, но и агентов, свободных и способных на изменения своей жизнедеятельности, а также результаты эмпирического социологического исследования уровня агентности малоимущих получателей социальных услуг, заключивших социальный контракт.

Ключевые слова: бедность, социальная поддержка малоимущих граждан, социальная работа, эмпауэрмент-подход, агентность получателей социальных услуг в форме социального контракта.

**S.V. Egorova,
Samara University**

**THE LEVEL OF AGENCY OF RECIPIENTS OF SOCIAL SERVICES WHO
HAVE SIGNED A SOCIAL CONTRACT:
SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

The article presents a theoretical justification of the concept of agency for considering recipients of social services not only as subjects and actors, but also agents who are free and capable of changing their life activities, as well as the results of an empirical sociological study of the level of agency of poor recipients of social services who have concluded a social contract.

Keywords: poverty, social support for low-income citizens, social work, empowerment approach, agency of recipients of social services in the form of a social contract.

Одной из основополагающих целей социального государства является повышение уровня и качества жизни граждан. Важнейшим направлением для достижения данной цели выступает борьба с бедностью. Бедность деформирует и оказывает негативное влияние на жизнедеятельность человека и его се-

ми. В этой связи актуальным становится поиск способов снижения ее уровня, осмысления подходов и мер, реализуемых в рамках социальной поддержки малоимущих граждан. Разделяя позицию профессора Н.С. Данакина о связи социальной поддержки и социальной работы, отметим, что «социальная работа – это профессионально осуществляемая форма социальной поддержки» [1, с. 36]. При всем многообразии определений социальной работы сконцентрируем внимание на тех, где речь идет о необходимости поддержки и развития у получателей социальных услуг жизненных сил, индивидуальной субъектности, высвобождения и развития ресурсов человека и его социального окружения. Согласно теории социальной работы, именно получатель социальных услуг является ключевым субъектом социальной поддержки. Рассуждая о причинах, мешающих становлению социологической науки и практики, профессор З.Х. Саралиева справедливо отмечает государственную регламентацию в определении субъектов и мер их социальной поддержки, а также отсутствие у государства заинтересованности в акторах, способных на реализацию своей социальной субъектности [2, с. 95].

Теоретико-методологическим основанием анализа заявленной темы способен стать эмпауэрмент-подход, который активно обсуждается в мировой науке и достаточно редко используется в российском научном дискурсе. Независимо от научных направлений, в рамках которых он применяется, эмпауэрмент-подход всегда связан с практикой расширения прав и возможностей личности, групп и сообществ, их свободе и активизации ресурсов. Как отмечает Т. Киенко, «эмпауэрмент создает условия для трансформации социальной среды, людей, групп, сообществ в совместной деятельности на основе самоорганизации и/или поддерживающей фасилитации», это «способ исследования и преодоления социальных проблем в совместной деятельности людей, групп и сообществ как акторов, трансформирующих агентов» [3, с. 274].

Важно отметить, что в научный оборот термин «агент» ввел французский социолог П. Бурдьё, отказавшись от понятий «актор» и «субъект». Субъекты, по мнению социолога, подчиняются определённым правилам, а агенты способны действовать свободно, они воспроизводят стратегии – некие системы практик, которые имеют цель, но не направляются ею. Для объяснения своей концепции П. Бурдьё ввел понятие «габитус», под которым предлагает понимать систему прочных, приобретённых в процессе социализации предрасположенностей, помогающих человеку функционировать в конкретной структуре. Это своего рода система диспозиций, определяющая деятельность

и представления индивидов, которые опираются на прошлый опыт и являются гарантом правильного поведения [4, с. 11-13].

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет рассматривать малоимущих получателей социальных услуг не только как субъектов и акторов, но и как агентов, способных на самостоятельный свободный выбор, на изменения по улучшению условий своей жизнедеятельности и выхода из бедности.

Эмпирический этап исследования был посвящен изучению уровня агентности малоимущих получателей социальных услуг, заключивших социальный контракт с уполномоченным в сфере социальной защиты населения органом исполнительно власти. Социальный контракт предполагает встречные обязательства малоимущего гражданина, которому выделяются финансовые средства на поиск работы, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, ведение личного подсобного хозяйства, прохождение профессионального обучения или получение дополнительного профессионального образования, осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации (приобретение товаров, лекарственных средств и пр.) [5]. Максимальная сумма социального контракта – 350 000 рублей. Предполагается, что гражданин, реализовав данные мероприятия, входящие в его программу социальной адаптации, улучшит свое материальное положение, повысит уровень и качество жизни.

Методом глубинного интервью, используя целевую выборку, нами было опрошено 15 малоимущих граждан из числа получателей социальных услуг, заключивших социальный контракт. Среди опрошенных 8 женщин и 7 мужчин в возрасте от 18 до 52 лет, заключивших социальный контракт на поиск работы (4 человека), предпринимательскую деятельность (5 человек), личное подсобное хозяйство (1 человек) и иные мероприятия (5 человек).

Теоретической рамкой и основанием для анализа транскриптов глубинных интервью с малоимущими получателями социальных услуг, стала концепция агентности, разработанная Дж. Силвой и С. Корс [6]. Авторы данного подхода используют теорию нарратива и утверждают, что нарратив формирует соответствующие линии поведения. Данная концепция в России была впервые апробирована магистром, выпускницей НИУ ВШЭ Е.А. Ермолиной в российском исследовании агентности обучающихся [7]. В своей работе Дж. Силва и С.Корс выделяют два компонента агентности. Во-первых, это присвоение и реализация культурно-социально обусловленного нарратива, который влияет на успешность жизненной траектории и возможность верти-

кальной социальной мобильности. Во-вторых, это знания об институциональной среде, о культурных и социальных ресурсах, необходимых для реализации нарратива. Авторы концепции изучают как такие черты личности, как ориентация на будущее, чувство контроля над своей жизнью и настойчивость, приводят к разным результатам социальной мобильности в одной и той же группе (Рис. 1).

Авторы концепции заявляют о возможности ее использования при изучении уровня агентности информантов.

По результатам нашего исследования были выделены три уровня агентности получателей социальных услуг, заключивших социальный контракт: высокий, средний и низкий. Наличие всех трех элементов нарратива агентности (Рис. 1) свидетельствовало о нарративе высокой агентности, двух элементов – нарративе средней агентности и одного элемента или его отсутствия – нарративе низкой агентности.

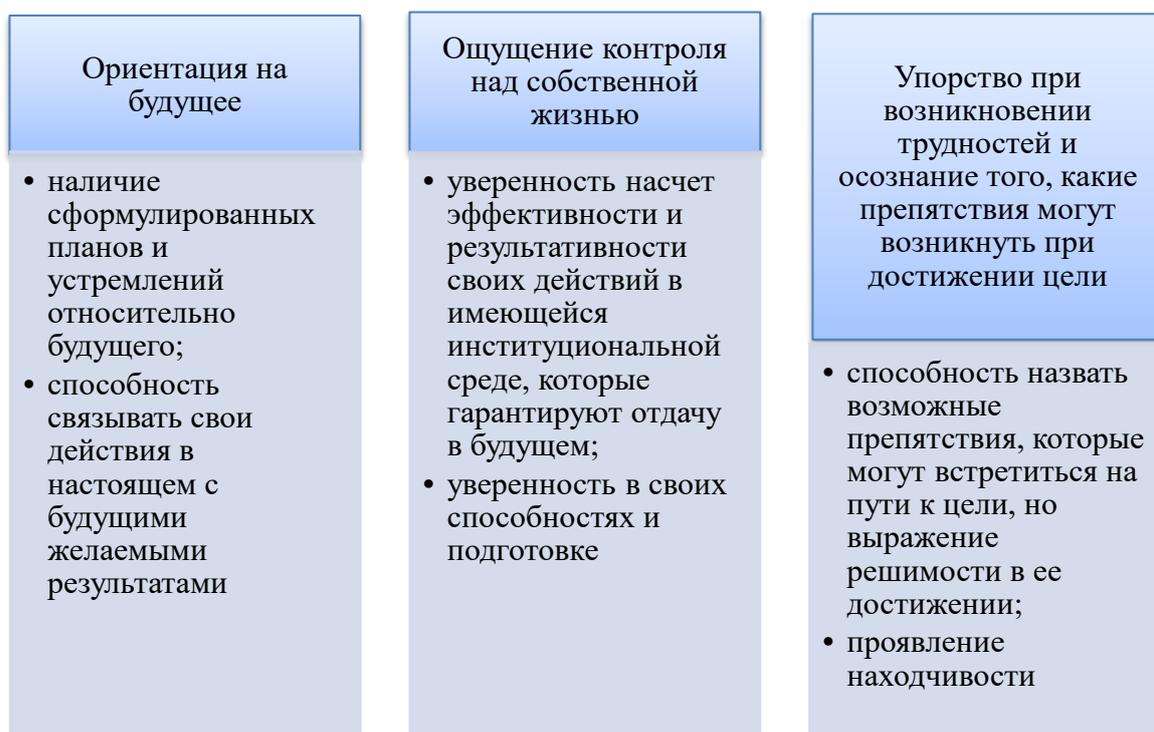

Рис. 1. Элементы нарратива агентности в концепции Дж. Силвы и С. Корс

Как показал анализ, нарратив высокой агентности мы обнаруживаем у большинства информантов, заключивших социальный контракт на осуществление предпринимательской деятельности (ИП) и ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Такие информанты демонстрируют высокую ориентацию на будущее: *«я всегда хотел работать на себя и иметь свой бизнес, но у меня не*

хватало денежных средств для реализации моей мечты» (муж. 43, ИП), «все идет к старости, а пчелы – это мое все, контракт помог, теперь я знаю, как буду жить, только с ними вместе и навсегда (смеется)» (муж. 39, ЛПХ); «сейчас раскручусь, спасибо этой сумме и уже об открытии салона красоты думаю, девочек на работу возьму» (жен. 32, ИП); ощущение контроля над собственной жизнью, уверенность в своей подготовке и результативности своих действий: «конечно у меня получится, я же это все знаю, мне программе написать ничего не стоит, а тут комп обновил, дело пойдет» (муж. 43, ИП); «я по образованию швея и шью с детства, так что новая машинка, которую я купила по социальному контракту, принесет мне больше заказов и денег» (жен. 25, ИП); проявление упорства при возникновении трудностей и осознание того, какие препятствия могут возникнуть при достижении цели: «активность, общительность, не стеснительность, упорство и энергичность – это все про меня, прорвемся» (жен. 40, ИП), «родные отговаривали, считают, что с государством все это накладно в итоге, потом спросят по полной, но я готов рискнуть, уверен, что раскручусь, я упрямый» (муж. 18, ИП). Абсолютное большинство информантов из числа тех, кто заключил социальный контракт на развитие предпринимательской деятельности и личного подсобного хозяйства, подтверждает в нарративе присутствие всех трех элементов агентности, что позволяет говорить о наличии у них высокого уровня агентности. Налицо определенность и планы на будущее, готовность их конкретизировать, осознанность жизненной траектории с учетом собственных интересов, умений и навыков, а также возможных трудностей и препятствий, выражение уверенности и независимости от мнений других людей при заключении социального контракта.

Как показал анализ транскриптов интервью, средний уровень агентности в большей степени принадлежит тем информантам, которые заключили социальный контракт на поиск работы (ПР). Причем у части информантов мы обнаружили разное сочетание элементов нарратива агентности, выдвинутых в концепции Дж. Силвы и С. Корс. Ориентация на будущее в сочетании с ощущением контроля над собственной жизнью: «мне срочно нужно устроиться на работу, дело к пенсии; так-то у меня стаж большой, я профессионал» (жен. 51, ПР), но отсутствие упорства при возникновении трудностей: «я хочу найти работу, тогда по 14 тысяч еще три раза дадут, но там, как пойдет, я же ничего не могу сделать с тем, что мне уже 45» (муж. 45, ПР). У другой части информантов мы не обнаруживаем ориентацию на будущее и упорство при возникновении трудностей: «это меня в службе уговорили на поиск рабо-

ты взять контракт, я хотел на бизнес, там сумма больше... но не знаю чем мне заниматься, где работать..., будет что будет» (муж. 39, ПР), «да хоть что-то надо было оформить, все равно никто меня не возьмет на работу» (жен. 29, ПР). Таким образом, данные информанты демонстрируют нахождение в пограничной зоне, имея одновременно не все обозначенные авторами концепции элементы нарратива агентности.

По результатам исследования, абсолютное большинство информантов, заключивших социальный контракт на осуществление иных мероприятий (ИМ), направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации демонстрируют низкий уровень агентности. Стоит отметить, что социальный контракт на данное направление предусматривает оказание денежной поддержки для удовлетворения основных потребностей в покупке одежды, лекарственных препаратов, прохождение медицинского осмотра и пр., что само по себе выбивается из ряда направлений реализации социального контракта и не предполагает активизации ресурсов получателя социальных услуг и их свободного выбора. Перечень обстоятельств, свидетельствующих о том, что гражданин находится в трудной жизненной ситуации, определен региональным нормативным актом [8]. Анализ транскриптов интервью с данной категорией информантов подтверждает низкий уровень их агентности: *«услышала, что соседке денег дали на велосипед ребенку, тоже пошла в соц. службу, говорят, что такого нет, но когда узнали, что у меня ребенок инвалид, предложили оформить социальный контракт и денег дали» (жен. 31, ИМ), «я безработная, мне дали денег долг по коммуналке закрыть, я довольна, а то они хотели меня на учет как безработную, но тогда надо было бы ходить, отмечаться, да я и не хочу устраиваться на работу» (жен. 49, ИМ), «у нас пожар был, сказали, что денег дадут, вот и заключил контракт, денег мне дали, а я же ничего им не должен» (муж. 52, ИМ). Информанты, заключившие социальный контракт на осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации, демонстрируют наличие и проявление замешательства и находчивости, но отсутствие конкретных планов по выходу из собственной трудной жизненной ситуации. Они не позиционируют себя в качестве агентов, что подтверждает постоянное апеллирование в нарративе к третьим лицам.*

Таким образом, в ходе исследования была обоснована концепция агентности для изучения получателей социальных услуг, рассмотрения их не только в качестве субъектов и акторов, но и агентов собственной траектории по повышению уровня и качества жизни. Согласно результатам эмпирического ис-

следования высокий уровень агентности демонстрируют малоимущие получатели социальных услуг, заключившие социальный контракт на осуществление предпринимательской деятельности и ведение личного подсобного хозяйства; средний уровень агентности – на поиск работы; низкий уровень агентности демонстрируют получатели социальной поддержки, оформившие социальный контракт на осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации. Последнее упомянутое направление, на наш взгляд, противоречит идее и сути не только социального контракта, но и всей социальной поддержки, цель которых развитие и укрепление агентности получателей социальных услуг.

Список литературы:

1. Данакин Н.С. Смысл и профессиональные особенности социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2021. №3. С. 33-41.
2. Саралиева З.Х. Система социальной работы: структура, принципы функционирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2001. № 1. С. 95-100.
3. Киенко Т. Эмпауэрмент (empowerment) – подход как методология исследования и преодоления социальных проблем людей групп и сообществ в совместной деятельности: обзор и исследовательские рамки // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21. № 2. С. 274-303.
4. Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. /Сост., общ. Ред и пре. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos. 1993. 336 с.
5. Закон Самарской области «О социальной помощи в Самарской области» от 6 мая 2000 года №16-ГД // <https://base.garant.ru/8302940/>
6. Silva J., Corse S. Envisioning and enacting class mobility: The routine constructions of the agentic self // American Journal of Cultural Sociology. 2018. Vol. 6 (2). P. 231-265.
7. Ермолина Е.А. Агентность и образовательный выбор учащихся: кейс частной гимназии г. Ярославля // Исследователь/Researcher. 2020. №3. С.30-57.
8. Приказ министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области от 23.07.2021 № 376 «О внесении изменений в приказ министерства гуманитарного и социального развития Самарской области от 31.01.2006 №7 «Об оказании социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам Самарской области» // <https://minsocdem.samregion.ru /dokumenty/ prikazy/>